

ЗАПУСКАЙ ПО ВЕНАМ ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЭММА РАЙЦ

18+

Эмма Райц

Запускай по венам любовь

«Автор»

2026

Райц Э.

Запускай по венам любовь / Э. Райц — «Автор», 2026

Константин «Сатир» Майоров - военный наёмник, лучший в стране снайпер и талантливый решала, привыкший к свободной жизни без лишних обязательств. Агата Титова - мать-одиночка, вся жизнь которой крутится вокруг сына «с особенностями». Миры этих двоих никоим образом не могли пересечься, но чувство юмора Вселенной сыграло с ними злую шутку. Случайное столкновение посреди Москвы перепишет сразу несколько судеб, заставит железобетонные принципы пошатнуться, а привычные роли - измениться до неузнаваемости. Но каким окажется счастливый финал, решат только главные герои. Спин-офф циклов «Феникс» и «Фенрир».

© Райц Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пробежка	5
Глава 2. Тук-тук	8
Глава 3. Мистер Икс	12
Глава 4. В «десяточку»	16
Глава 5. Серый минивэн	20
Глава 6. Эффектный приём	24
Глава 7. Полный фарш	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Эмма Райц

Запускай по венам любовь

Глава 1. Пробежка

Москва, 2040 год

— Константин Викторович, рады снова видеть вас, — промурлыкала блондинка за стойкой ресепшен, томно улыбаясь.

— Привет, киса. — Сатир устало ухмыльнулся и облокотился на гладкую поверхность стойки. — Мне сегодня троечку.

— Я предупрежу Мати. Кабинет будет готов через несколько минут. А пока не хотите воды с лимоном? Или травяной чай? — Администратор придвинулась чуть ближе и подалась вперёд, ненавязчиво демонстрируя постоянному клиенту соблазнительный вырез тёмно-синего платья.

— Виски со льдом есть? — Сатир хищно оскалился в ответ на физиологический флирт.

— У нас массажный салон, Константин Викторович. Откуда тут виски?

— А ты шкафчики проверь. Вдруг где бутылочка завалилась?

Блондинка хихикнула, но отрицательно покачала головой:

— Увы. Политика салона — здоровый образ жизни.

Майоров цокнул языком и с лёгким раздражением закатил глаза, но потом что-то вспомнил и плавно потянулся к руке девушки:

— А давай мы вот как поступим, милая. — Он провёл Террафоном по куар-коду на изящном запястье. — Пока Мати будет разминать мои мышцы, ты сгоняешь в бар через дорогу и возьмёшь у них приличный виски. И потом тихо-о-о-онечко занесёшь мне стаканчик.

— Константин Викторович... — Блондинка возмущённо поджала пухлые губы, но тут же испуганно распахнула глаза при виде суммы, которая упала на её счёт. — Подождите, но тут же...

— Сдачу оставь себе на трусики-бусики.

— Но я же не могу...

— Можешь, киса. Всё ты можешь.

В холле показалась невысокая улыбчивая тайка, которая тут же сложила ладони, приветствуя постоянного клиента, и слегка склонила голову.

— О, Мати. — Сатир изобразил тот же жест и подмигнул блондинке: — Давай-давай, шевели попкой, киса.

Не дожидаясь очередного отказа, он развернулся и ушёл следом за массажисткой, на ходу стаскивая с себя куртку из тяжёлой чёрной кожи, матово поблескивавшей в приглушённом свете салона.

— Позовите, — произнесла Мати с лёгким акцентом и оставила Майорова в одиночестве кабинета без окон.

Он включил беззвучный режим на смартфоне, проверил Глок, пристёгнутый к внутреннему карману куртки, и продолжил раздеваться. Где-то под потолком тихо играла расслабляющая музыка, пахло массажными маслами, на бежевой декоративной штукатурке стен плясали мягкие блики пламени десятка свеч. Обстановка идеально располагала к расслаблению и «выключению» из суеты жизни на ближайший час.

Полностью раздевшись, Сатир обернул полотенце вокруг бёдер и трижды постучал по двери, прежде чем улечься на массажный стол.

* * *

— Мати, сильнее. — Не поднимая головы, Константин вскинул ладонь и показал массажистке три пальца. — Я же просил.

— Оукей-оукей. — Она виновато улыбнулась и усилила давление, проминая напряжённые мышцы вдоль позвоночника.

Майоров удовлетворённо промычал что-то и несколько секунд скользил пустым взглядом по затейливому узору из мелкой гальки, выложенному в круглой чаше, заполненной белоснежным песком, которая стояла под массажным столом и раздражала Сатир тем, что сантиметров на десять была сдвинута от центра и ломала этим гармонию симметрии.

Под действием разогревающего массажного масла он почувствовал, что постепенно проваливается в блаженную дрему, но внезапно вдалеке раздался странный шум. Грохот мебели, женские визги и мужская ругань. А потом выстрел.

— Твою мать. — Майорову понадобилась доля секунды, чтобы вскочить со стола. — Второй выход есть?!

Мати замерла от ужаса и непонимающе смотрела на голого Константина широко распахнутыми чёрными глазами.

— Сорри?

— Дверь, Мати!

Мужские голоса слишком быстро приближались к их кабинету, и Сатир выхватил из куртки пистолет. Датчик отпечатка пальцев мгновенно отозвался на его прикосновение.

— Экзит! Секонд экзит, Мати!

— Йес! Йес... — Тайка метнулась за широкую коричневую штору в тот момент, когда под действием второго выстрела из основной двери выскочила хромированная ручка.

— Бляцкий цирк... — Майоров успел схватить полотенце и куртку и босиком выбежал следом за массажисткой в тёмный служебный коридор, молясь, чтобы там никого не оказалось. — Хайд! — Он впихнул Мати в какую-то подсобку, кое-как прикрылся полотенцем и успел натянуть один рукав куртки, когда позади раздался грохот очередного выстрела, и пуля врезалась в стену в нескольких сантиметрах от его головы.

— Майоров! Сука!

Путаясь в куртке, Сатир вывернулся и, пригнувшись, выстрелил наугад в том направлении, где по его прикидке находился преследователь. В ответ прилетело ещё несколько пуль, но ни одна чудом не попала в цель.

— Он живой нужен!

— Ага, сейчас... — Майоров впотьмах наконец-то справился со вторым рукавом и ускорился.

Коридор резко вильнул влево, и вдалеке высветилась вожаделенная табличка «служебный выход». Придерживая полотенце, Сатир помчался к железной двери, но притормозил в паре метров перед ней, быстро прицелился и вышиб электронный замок метким выстрелом.

— Стой, сука!

Константин ударил стопой по двери и чуть ли не кубарем выскочил наружу. После полумрака салона залитая солнцем улица заставила его зажмуриться и сбавить скорость, но очередная пуля прошла вскользь по левому локтю, прорвав дорогую кожу куртки, и придала сил для побега.

— Обходи его!

Всё ещё не понимая, кто за ним гонится и для чего, Сатир босиком мчался по переулкам центра Москвы и изредка отстреливался, считая свои патроны. За ним гнались двое, и на

каждом перекрёстке он ожидал какого-нибудь сюрприза в виде третьего преследователя или вражеского автомобиля.

«Расслабился, вашу мать...»

Но рефлекс и зрение никогда его не подводили. Справа послышался рокот мотора, и Сатир вовремя нырнул в раскрытые решётчатые ворота внутреннего двора жилой сталинки. Доли секунды ему хватило, чтобы с облегчением понять: двор был сквозной, и слева по диагонали темнела арка с выходом на другую улицу. А через дорогу так вовремя маячила незапертая «Ауди» А4, чья легкомысленная хозяйка что-то искала в багажнике.

Сатир выскочил из ворот и, не тратя время на отстрел, в три шага пересёк проезжую часть.

— Буду должен! — рявкнул он, падая на водительское сиденье.

— Стой! — сзади раздался испуганный женский голос.

Но Майоров уже нажал на педаль газа и помчался вниз по улице. Вдогонку по кузову автомобиля ударило ещё несколько выстрелов, но колёса, к счастью, остались целы. Единственным неудобством была приподнятая крышка багажника, из-за которой Сатиру было плохо видно, насколько активной оставалась погоня.

Он проскочил на жёлтый и на полном ходу вывернул на Тверскую, сливаясь с потоком трафика под недовольные сигналы других участников движения. В очередной раз на автомате глянул в бесполезное зеркало заднего вида и наконец-то заметил.

— Твою мать... — Константин обернулся и грязно выматерился.

Сзади на него во все глаза смотрел пристёгнутый в детском кресле черноволосый мальчик.

Глава 2. Тук-тук

Агата, будто током ударенная, упёрлась ладонью в соседнюю машину и беспомощно следила за удалявшейся «Ауди», пока из арки через дорогу не выбежали двое мужчин с оружием. Они тут же синхронно прицелились и начали стрелять по автомобилю.

— Нет! Нет! — Не помня себя от ужаса, Агата рванула было на них, но тот, кто был к ней ближе, резко повернулся на её голос и навёл дуло пистолета в район её лба.

— Заткнулась, сука.

— Пожалуйста... Не надо, — Агата попятилась, чувствуя, как сердце сбилось с ритма. — Я не...

Позади стрелка раздался визг тормозов и зычный голос:

— Быстро в тачку!

— Он в «Ауди»!

Оба незнакомца запрыгнули на заднее сиденье чёрного внедорожника, и тот, шлифуя асфальт, умчался в погоне за тем, кто украл машину Агаты и её четырёхлетнего сына.

— Нет, пожалуйста! — Она попыталась бежать, но тело, пленённое животным страхом, не слушалось её, дрожа каждой клеткой.

Через несколько метров Агата рухнула на колени и завывала от ужаса. Ладони скользнули по асфальту. Тонкая кожа вспыхнула острой болью царапин. Зубы стучали, а гортань свело спазмом. Перед глазами всё поплыло от хлынувших слёз. Позвоночник плавился под действием взрывной волны адреналина, а лёгкие горели, не давая вдохнуть хоть каплю жизненно необходимого кислорода.

— Нет. Прошу... Артём... Малыш... — Она с трудом поднялась на ноги и, спотыкаясь, побежала в сторону Тверской, хотя остатки разума шептали, что это бесполезно.

Но сердце матери не верило в такие слова и упрямо подгоняло её вопреки жестокой логике, пока в узком переулке Агата не заметила патруль ДПС.

— Помогите! Пожалуйста! — Добежав до белого «Ауруса», она несколько раз ударила ладонью по стеклу водительской двери.

— Эй-эй! — С пассажирской стороны выскочил инспектор с табельным пистолетом напелес, и Агата в страхе отпрянула, вскинув пустые ладони вверх.

— Пожалуйста! У меня только что угнали машину!

— Поэтому надо ломиться в патрульный автомобиль?!

— В машине остался мой сын! Ему всего четыре! Помогите, я не знаю, что... — Накатившая истерика заставила Агату закашляться и согнуться пополам. — Что с ним будет...

— Так, спокойно. — С водительского места вышел второй инспектор и вовремя подхватил девушку, не дав ей упасть на тротуар. — Я капитан Зимин. Мы вам поможем, только прекратите панику. Что за автомобиль? В каком направлении его угнали? Нам нужно максимум деталей, тогда есть шанс быстро вернуть вашего сына. Ясно?!

— Д-да... — Агата кивнула и с трудом сделала глубокий вдох. — Б-бежевая «Ауди» А4, госномер девятьсот три У, Р, С... Нет. У, С, Р...

— У, С, Р? Точно? — переспросил капитан, быстро что-то впечатывая в служебный планшет.

— Да... — прошептала Агата. — Стойте!

— Что?

— За ним кто-то гонится! Чёрный автомобиль. Э...

Лицо инспектора вытянулось от удивления:

— Гонится? Марку автомобиля видели?

— «Мерседес»... Да, внедорожник...

- «Гелендваген»?
- Да!
- Номер запомнили?
- Нет...

Зимин кивнул, что-то быстро проверил на дисплее планшета и нажал кнопку на рации, прикреплённой к воротнику форменной куртки:

— Внимание всем постам! По Тверской улице по направлению к Страстному бульвару движется бежевая «Ауди» А4. Госномер «Ульяна», девять, ноль, три «Сергей», «Роман», один, семь, семь. Машиной управляет угонщик. Внутри находится ребёнок. Повторяю, в машине ребёнок. За «Ауди» следует чёрный «Мерседес» Жи-класс.

— У них оружие! — простонала Агата, вцепившись в рукав капитана.

— Участники погони, возможно, вооружены! Соблюдать меры личной безопасности. Внимание всем постам!

* * *

— Ты как тут оказался? — Сатир задал вопрос, но сразу же понял степень его глупости. — Ладно, теперь уже как есть.

Мальчик продолжал молча наблюдать за внезапным похитителем и был подозрительно неразговорчив.

— Не переживай, верну тебя мамке. Я ж не знал... — Майоров выдавил из себя улыбку. — Но придётся покататься, сорян. Звать тебя как?

Ответа снова не последовало.

— Ты говорить-то умеешь?

И опять тишина.

— Инглиш? — на всякий случай уточнил Сатир.

Но и на этот вопрос малыш не ответил.

— Ты глухой, что ли? Или тупо в ахере? — Константин безнадежно хохотнул. — Не ссы, я и сам в ахере.

Метрах в двухстах позади он то и дело замечал агрессивный чёрный внедорожник, но «Ауди» оказалась шустрой двухлитровой лошадкой со спорт-пакетом и послушно неслась по широким улицам, не давая преследователю сократить расстояние.

— Блядство. — Сатир хлопнул себя по карманам и понял, что телефон либо остался в массажном кабинете, либо выпал где-то по дороге.

Бегло осмотревшись, он заметил на пассажирском сиденье женскую сумочку, прикрытую голубой вельветовой рубашкой.

— Ага. — Майоров, глядя то вперёд, то по зеркалам, на ощупь проинспектировал находку и выудил из неё Террафон в красном чехле. Однако тот был заблокирован и не давал сделать чертовски важный звонок. — Да чтоб тебя. Хотя...

«Ауди» в последний момент перестроилась в крайний левый ряд и под загоревшийся красный унеслась вверх по Страстному бульвару, оказавшись отрезанной от внедорожника плотным перпендикулярным потоком машин.

Сатир шумно выдохнул и коснулся пальцами дисплея на приборной панели.

— Отлично. — Смартфон оказался подключён к бортовому компьютеру, и можно было набрать любой номер прямо с панели.

Майоров нахмурился. В голове после внезапной беготни все цифры хаотично перемешались, не давая вспомнить ни один номер.

— Так, выдохнули и собрались. — Он жёстко ударил себя по лбу и наконец-то сосредоточился.

Вдалеке слышались еле различимые звуки сирен, но Сатира волновала только вероятность повторной встречи с чёрным внедорожником. Технично перестраиваясь из полосы в полосу, Константин вывел на дисплей кнопки набора и по памяти набрал нужный номер. На пятом гудке в динамиках раздался низкий мужской голос:

— Что-то срочное?

Майоров успел открыть рот, но в следующую секунду боковое зеркало с его стороны разлетелось на мелкие осколки.

— Ах ты сука! — Сатир резко вильнул.

— Костян?

— Повиси!

«Ауди» резво прибавила скорость, обогнала поток автомобилей и проскочила очередной перекрёсток на красный свет, оставив за собой шлейф пронзительных сигналов.

— Майоров, какого хрена? — Спокойный бас забавно контрастировал с происходящим.

— Дэн, за мной гонятся, — процедил Сатир, буквально вслепую уходя от преследователей без бокового зеркала и обзора сзади из-за поднятой крышки багажника.

— Кто?

— Да хрен знает. И менты.

— Где ты?

— Петровский бульвар. А нет, уже Рождественский. Скоро буду на Сretenском.

— Ты там по кругу, что ли, катишься? — в динамиках раздался хриплый смех.

— Тебе весело, да?! Морозов, я тачку угнал!

Сатир услышал очередной выстрел, опасно вильнул и случайно подрезал ярко-зелёного «китайца». Седан затормозил, и в его задний бампер угодил сине-красный минивэн курьерской службы.

— У всех бывают плохие дни.

— Хорош там угорать!

— Ладно, тащи свою задницу к «Фениксу». На полицейской волне ваша погоня уже в приоритете.

— У меня ещё одна проблема.

— Говори.

— Тут на заднем сиденье спиногрыз оказался.

— Повтори?

Но ответить Сатир не успел. Разогнавшийся чёрный «Гелендваген» с рёвом ударил по заднему бамперу «Ауди». Майоров выматерился и вжал педаль газа в пол, автомобиль повело, но ему удалось выровнять ход. Впереди уже маячили перекрёсток со Сretenкой и мигающий зелёный, но Гелик уверенно шёл на повторный таран.

— Пацан, держись! — рыкнул Сатир, поняв, что не успевает уйти от удара.

Внедорожник атаковал «Ауди» в заднее левое крыло, и седан на полной скорости развернуло на девяносто градусов.

— Твою мать!

Время словно замедлилось, когда Майоров оказался нос к носу с водителем «Гелендвагена», чьё лицо частично закрывали угольно-чёрные стёкла очков-авиаторов. «Ауди» стремительно теряла скорость, но больше всего Сатир боялся, что из внедорожника метко выстрелит кто-то из пассажиров. Одновременно повышался риск вылететь на встречную полосу и попасть под удар другого автомобиля.

Позади раздался тихий жалобный всхлип, похожий на мяуканье котёнка. По позвоночнику Майорова пронеслась болезненная искра. Костяшки пальцев побелели от силы, с которой он сжал руль.

— Да ебись оно конём.

Он до боли ударил босой ступнёй по педали газа. Подбитая «Ауди», отчаянно шлифуя сухой асфальт, прочертила передним бампером по левому боку «Гелендвагена» и под аккомпанемент дюжины полицейских сирен и ревущих громкоговорителей метнулась вправо. Сатир мчался по Большой Лубянке по встречной полосе общественного транспорта в надежде на резвость стражей порядка. Если полиция задержит напавших на него людей, всё остальное не будет иметь особого значения. Работодатель Майорова легко решит вопрос и с угоном, и с опасной ездой.

— Ну?! Я же говорил! — Он ухмыльнулся в зеркало заднего вида, ища глазами перепуганного мальчишку, но в небольшом пространстве между крышкой багажника и крышей «Ауди» снова мелькнул чёрный внедорожник. — Ах ты сучий потрох! Ни на кого надежды нет. Всё надо делать самому!

— Сатир, я всё ещё на связи, — напомнил о себе Денис Морозов.

Решение созрело мгновенно. Приблизившись к Т-образному перекрёстку, Майоров нажал на тормоз, крутанул рулём вправо, потом сразу влево, и «Ауди», рискованно накренившись, встала перпендикулярно основному потоку.

— Дэн, мчи на Лубянку. Желательно сразу с адвокатом. — Сатир ударил по стеклоподъёмнику и одновременно вскинул Глок. — Сдохни, тварь.

Лобовое стекло «Гелендвагена» треснуло под градом пуль, окрасившись изнутри тёмно-алыми разводами. Тяжёлый внедорожник резко ушёл влево, вскользь задел проезжавший по встречной фургон, опасно покачнулся и, ударившись передними колёсами в высокий бордюр, по инерции перевернулся. «Гелендваген» только чудом не задел никого из прохожих, приземлившись на бок поперёк тротуара, и упёрся крышей в укреплённые ворота здания Управления ФСБ.

— Тук-тук, — хмыкнул Сатир и потуже затянул на поясе полотенце.

Глава 3. Мистер Икс

Пространство перед Управлением ФСБ по чьему-то беззвучному приказу мгновенно заполнилось бойцами в чёрной экипировке с оружием наперевес. Не дожидаясь особого приглашения, Сатир плавно открыл водительскую дверь и вышел из машины, успев напоследок ещё раз поправить сползавшее полотенце.

— Пацаны, я всё. — Он поднял руки и зажмурился, приготовившись быть жёстко опрокинутым на асфальт. — Там мальчонка сзади.

— Руки за голову!

Трое плечистых мужчин в балаклавах грубо скрутили Майорова, кто-то ударил под колени, и он рухнул на землю, болезненно царапнув щёку и висок. Сопrotивляться и что-то объяснять не было смысла. Впереди его ждали задержание, допрос и предъявление обвинений. Надежда оставалась только на своевременное появление Дениса Морозова и адвокатов «Феникса».

Упираясь частью лица в асфальт, Сатир зашипел от боли в запястьях, скованных холодным металлом наручников, и заметил, как кто-то из бойцов спецназа вытащил из «Ауди» худенького мальчика с мертвенно-бледным лицом и взъерошенными тёмными волосами и унёс в направлении подъехавшей «Скорой».

Майорову кто-то что-то говорил, зачитывал права и инструкции, немилосердно давя коленом в поясницу, но он облегчённо выдохнул и иронично усмехнулся, подумав: «Зашибись, на массажик сгонял. Самая убойная пятница года...»

* * *

— Сынок, будь добр, полотенчик верни. — Сатир жалобно улыбнулся молодому, судя по взгляду, бойцу, втолкнувшему его в камеру изолятора. — У вас тут прохладненько. А я уже не мальчик: здоровье берегу.

— А штанишки ты где потерял, папуль? — Въедливые тёмные глаза в прорезях балаклав заискрились сарказмом.

— У массажистки забыл. Адресок нужен? Мнёт на совесть.

— Заметно, — хмыкнул боец и, сжавившись над задержанным, просунул полотенце в узкое пространство между прутьями решётки.

— Вот спасибо. — Майоров проводил взглядом удалявшегося спецназовца и беспомощно уставился на полотенце. — Юморист... — Руки всё ещё были скованы наручниками за спиной, и заново обернуть себя, на первый взгляд, не представлялось возможным. Сатир устало хрустнул шеей, откашлялся и, сплюнув горькую слюну в угол камеры, присел на край холодной узкой лавки. — Кавээнщики хреновы. — Он сгорбился и, приподняв ягодицы, подтащил под ними запястья. Потом согнулся ещё сильнее и подтянул к себе колени. — Твою мать. — Что-то хрустнуло в районе правой лопатки, но Майоров всё-таки умудрился просунуть поочерёдно обе ступни в кольцо рук и теперь мог хотя бы спереди прикрыть «хозяйство» посеребрившим от асфальтовой пыли полотенцем. — Лучше, чем ничего.

Ждать пришлось недолго. Спустя полчаса Сатира привели в просторный кабинет следователя.

— Запястье, — буркнул хмурый мужчина лет тридцати пяти.

— Пожалуйста. — Константин уселся напротив него, основательно уложил полотенце на коленях и протянул следователю скованные ладони.

Тот никак не прокомментировал странный внешний вид Сатира, молча сдвинул кольцо наручников и провёл сканером по куар-коду. Майоров откашлялся и уселся поудобнее, откинувшись на спинку стула. Потом глянул на квадратные настенные часы и прикинул, как скоро здесь появится Морозов или кто-то из боссов «Феникса».

По истечении минуты следователь нахмурился ещё сильнее и, бросив короткий взгляд на задержанного, поднёс к уху смартфон.

— Зотов, зайди ко мне.

Дверь в кабинет с тихим скрипом приоткрылась, и внутрь шагнул высокий парень в чёрной футболке со взлохмаченными светлыми волосами.

— Сергей Петрович?

— Глянь, что со связью у нас.

— А что такое? — Парень подошёл к рабочему столу следователя и согнулся, всматриваясь в монитор компьютера.

— Данные не грузятся.

Сатир молча улыбнулся, с иронией разглядывая грязные после пробежки по городу ноги.

— Хм... — Зотов придвинул к себе клавиатуру, резво прошёлся подушечками пальцев по кнопкам и выдал: — С интернетом всё в порядке. Может, база подвисает? Дайте-ка... — Он взял со стола сканер и поднёс его к своему запястью. — Вроде нет. Не понимаю.

— Моё попробуй. — Следователь недовольно вздохнул и задрал рукав.

Данные его куар-кода тоже загрузились мгновенно.

— Какой-то глюк, Сергей Петрович.

— Стопудово, — хмыкнул под нос Майоров.

— Руку, — процедил следователь.

— Пожалуйста, Сергей Петрович. — Сатир расплылся в издевательской ухмылке и снова продемонстрировал запястье.

— Хрень какая-то...

Системный администратор задержал взгляд на Майорове на несколько секунд, но потом его светлые брови резко приподнялись, и он снова уставился на монитор.

— Сергей Петрович, это не глюк. Вот. — Он ткнул указательным пальцем куда-то в нижний угол экрана, и следователь еле слышно выматерился. — Тут отдельный запрос нужен. Наверх.

— Ладно, проваливай.

— Что там? — Константин с наигранным любопытством подался вперёд и облокотился на разведённые в стороны колени.

— Фамилия, имя, отчество, — буркнул следователь, игнорируя провокацию.

— Майоров Константин Викторович. Разве у вас не написано?

— На заборе и то больше написано.

Сатир прыснул:

— Это не я. Это, — он задорно вскинул указательный палец, — сверху распорядились.

Сергей Петрович сдвинул клавиатуру в сторону и повернулся к задержанному юмористу:

— Зачем ребёнка украли?

— Вообще-то, я машину угнал. Правда хотел вернуть потом. А ребёнок там случайно оказался.

— И вы его не заметили?

— А можно мне адвоката дождаться?

— А вы его, Константин Викторович, уже вызвали?

— Разумеется. Как только рядом с вами припарковался, так сразу и вызвал.

Следователь устало растёр виски и сжал пальцами напряжённую переносицу, неспешно поднялся из-за стола и, прихватив большую чёрную кружку, подошёл к металлическому стел-

лажу, где помигивал жёлто-зелёным диодом термопот. По кабинету растёкся горьковатый запах растворимого кофе. Тихое позвякивание чайной ложки по стенкам кружки нарушило тишину. Сергей Петрович уставился в смартфон, недовольно бросив:

— У меня вообще-то последний рабочий день перед отпуском.

— Везёт вам! — восхитился Сатир. — Я вот без выходных и праздников пашу. В поте лица.

— И чем же вы занимаетесь?

— Мир спасаю.

— Тоже мне, Бэтмен. — Следователь, шипя, отпил кофе и повернул монитор к Майорову: — Им расскажете.

Улыбка сползла с лица Сатира при виде фотографий из разгромленного массажного салона. Блондинка с ресепшен, имя которой он за год так и не удосужился выучить, лежала на сложенной каталке, перемотанная бинтами и разбитым лицом. На следующем кадре — две массажистки-азиатки, тоже с синяками и ссадинами. Холл салона на фоне — перевёрнут вверх дном, тяжёлые стеклянные двери — разбиты, панорамные окна — в трещинах.

— Твою мать... — процедил Сатир.

— Девчонка в реанимации. С серьёзной кровопотерей.

— Хреново.

— Так что я не знаю, чей и для кого вы там мир спасаете, Константин Викторович, но как-то... — Гулкий стук прервал следователя на середине фразы. — Войдите.

— Шустро вы. — Сатир обернулся и встретился взглядом с Мороком.

* * *

— Я думал, у нас Андрей — главный по приключениям.

— Дэн, ну где я и где приключения? Скажешь тоже...

Спустя почти три часа допроса, оформления необходимых документов, получения сотрудниками ФСБ засекреченных данных из вышестоящих инстанций и подписания Сатиром запрета на выезд за пределы Москвы, ему позволили покинуть СИЗО.

Над столицей сгустились низкие серые облака, из которых на асфальт срывались мелкие холодные капли августовского дождя. Разбитый «Гелендваген» успели эвакуировать от ворот КПП, но осколки стёкол и обломки бампера ещё опасно поблёскивали на тротуаре и проезжей части.

— Усаживайся. — Денис кивнул Майорову в сторону припаркованного чёрного «Ауруса», а сам задержался снаружи, одновременно бегло изучая расположение городских камер и ожидая ответа на исходящий звонок.

— Вы всё? — прошелестел приятный женский голос вместо приветствия.

— Да, сейчас поедem в офис. Вопрос с ребёнком решился?

— Ты даже не представляешь каким образом.

— Удиви меня.

— Наш милый снайпер словно специально целился. Как будто других машин и детей на всю Москву не было.

— Сынок чьей-то шишки? — Денис поморщился, отвернувшись от порыва холодного ветра.

— К счастью, не шишки. Это сын моей сотрудницы.

— Какой сотрудницы?

— Из офиса в «Царь-Башне».

— Лер, ты сейчас где?

— В «Фениксе». Она, кстати, тоже.

Морок удивлённо моргнул и замер у пассажирской двери внедорожника:

— А для чего она там?

— Ждёт личных извинений от господина Майорова.

— Даже так...

— Ага. Я не знаю, что у Сатира произошло, но факт кражи ребёнка, пусть и нечаянной, обойти стороной не получится. У мальчика сложности со здоровьем. И бешеный стресс после случившегося. Надо что-то решать. А, ну и машина, судя по отчёту от МВД, не в самом лучшем состоянии, но это вопрос второй. Так что будьте любезны, нигде не задерживайтесь и приезжайте сюда.

— Ладно. Скоро будем.

Денис сунул Террафон в карман тёмно-серой ветровки и уселся в машину рядом с Майоровым.

— Подкиньте меня до дома. Я устал, как срань. — Сатир уже успел разжиться сигаретой и с наслаждением затягивался горьким дымом, запрокинув голову.

— Сначала ты как уставшая срань доедешь с нами до офиса, — усмехнулся Морозов и похлопал водителя по плечу: — Саид, в «Феникс».

— Да блин, Дэн. Я голодный, без порток, жопа квадратная после деревянной лавки в обезьяннике. До завтра никак?

— Вопрос не ко мне.

— А к кому? — Сатир поморщился от раздражения.

— К Лере.

— Она тут каким боком? Звякни ей, скажи, чтоб всё перенесла.

— Лера и «перенесла»? Новый анекдот.

— Блин, Морозов.

— Звони ей сам. — Морок протянул другу свой смартфон. — Потому что я не горю желанием весь вечер выслушивать её недовольство.

— Каблук, — цокнул Майоров и нажал на номер Леры.

— Что ещё?

— Пупсик, это Сатир. Что за срочность? Можем завтра перетереть?

— Нет, Константин, не можем, — в женском голосе мелькнула стальная твёрдость.

— Константин... — Майоров повернулся к Денису и вскинул брови в безмолвном вопросе, но тот лишь загадочно усмехнулся. — Ваше Величество чем-то взбешено, раз вспомнило моё полное имя?

— В «десяточку», — процедила Лера, после чего в трубке послышались короткие гудки.

— Зашибись. — Сатир в лёгком замешательстве вернул Террафон Морозову и закурил вторую сигарету. — Чего она взъерепенилась?

Морок хрипло рассмеялся и тоже потянулся к пачке:

— Ты когда в следующий раз решишь чью-то тачку угнать, поинтересуйся наличием детей внутри и местом работы хозяйки авто.

— Блядство, только не говори, что...

— Удачных тебе голодных игр, Костян.

Глава 4. В «десяточку»

— Можно я хотя бы штаны возьму? — Поднявшись в светлый холл офиса, Сатир почувствовал, как рассудок к концу дня начал вскипать от череды дурацких событий.

— Зачем? Тебе и в полотенце неплохо. — Денис, напротив, веселел с каждой минутой, следя за поведением главного снайпера «Феникса» и насмешками всех, кто лицезрел Майорова в неприличном виде.

— Хватит, а?! — Тот, потеряв остатки терпения, грубо толкнул Морока в плечо и оскалился. — Поржали — супер! Но я уже зае... А! — Нижняя челюсть внезапно перестала слушаться, а в глазах ярко-алой искрой вспыхнула острая боль.

Сатир опасно покачнулся, пытаясь понять, откуда прилетел меткий удар, и в ту же секунду выхватил ещё один — по рёбрам.

— Эй! Эй! Хорош! — Придя в себя, Морозов оттащил от Сатира невысокую, но предельно агрессивную девушку.

— Мудак! Гондон! Чтоб ты сдох, тварь! — Брюнетка с короткими волосами неистово вырывалась из крепких мужских рук, стараясь заодно ударить ногой по человеку, укравшему у неё сына.

— Сука... — Майоров откашлялся и на автомате сплюнул кровавую слюну на пол. — Какого х... — Он упёрся ладонью в белоснежную стену и повернулся на женский крик.

Всё вокруг на миг замерло перед глубоко посаженными хищными глазами цвета прелой листвы. Сатир не дыша уставился на с виду хрупкую стройную девушку с мужской стрижкой, похожую на бешеную кошку с расширенными от гнева угольно-чёрными зрачками. Она что-то кричала и упрямо рвалась в бой, намереваясь как минимум одарить Сатира инвалидностью, но Морок — хоть и с некоторым усилием — удерживал её от возможности нарушения уголовного кодекса.

— Я...

— Господи, прикройся! — дымку шока рассеял ледяной возглас Валерии Перовской, вышедшей в холл на шум драки. — Из какого борделя тебя вытащили?!

Сатир резко посмотрел вниз и выматерился, заметив, что полотенце благополучно покинуло его бёдра и валялось на сером мраморе как половая тряпка. Он быстро нагнулся и кое-как обмотался, всё ещё шокированный атакой незнакомки.

— Я был в массажном салоне.

— Агата, пожалуйста... — Лера повернулась к брюнетке и опустила ладонь на её плечо. — Если ты его убьёшь, мы не сможем добиться компенсации минимум полгода.

— Почему? — Девушка внезапно прекратила попытки атаковать и растерянно моргнула.

— Потому что у этого идиота нет наследников.

— А могу я узнать, почему мои друзья весь день пытаются выставить меня каким-то блядским шутком, вместо того чтобы помочь мне в беде? — Сатир снова сплюнул накопившуюся во рту кровь.

Лера плавно повернулась, скользя шпильками каблуков по гладкому полу, и, задумчиво постукивая чёрным ногтем по нижней губе, прищурилась:

— Дай-ка сообразить... Может, потому, что ты в несвойственной тебе манере переполошил центр Москвы? Угнал машину с ребёнком и устроил перестрелку под окнами ФСБ? И проделал всё это голышом? И весь этот импрессионистский перформанс заполонил соцсети?!

— То есть мне надо было голышом сдаться кучке вооружённых амбалов, вломившихся на сеанс моего массажа?!

— Хорошая идея. Жаль, что она пришла к тебе слишком поздно!

Морок аккуратно сжал локоть Леры и попытался разрядить обстановку:

— Давайте не будем обсуждать это всё на виду у офиса. В переговорной, думаю, удобнее. Перовская закатила глаза, обняла за плечи Агату, и они скрылись за матовой стеклянной дверью.

— Костян, оденься и... Ну ты понял. — Денис обвёл пальцем вокруг своего лица, намекнув Майорову на необходимость умыться.

— Спасибо, блядь. — Тот изобразил подобострастный поклон и, зло оглядываясь на случайных свидетелей его избиения, устремился к раздевалке.

* * *

— Намажьте. — Перед Агатой неизвестно откуда возникла небольшая баночка на мужской ладони. — Иначе опухнет.

— Спасибо. — Она, не поднимая взгляда, забрала мазь у Морока и тонким слоем нанесла её на пораненную кожу костяшек пальцев и ладоней. — Не думала, что попаду прямо по зубам.

— Это было красиво, — усмехнулся Денис, поглядывая то на Леру, то на невольную жертву Сатира.

Перовская его юмор не разделяла и хмуро листала ленту новостей в смартфоне, где с космической скоростью множились сообщения о перестрелке на Лубянке:

— Нет, правда. Почему Костя устроил погоню? Он мог их всех порешить, не выходя из массажного кабинета. Разборки внутри здания зачистить в разы легче, чем в центре города.

— Теперь уже поздно гадать. — Денис придвинул к девушкам поднос с фарфоровыми чашками и стеклянным чайником, в котором постепенно заваривался травяной чай. — Будем работать с тем, что есть.

Окна просторной переговорной были прикрыты жалюзи, и сквозь тонкие щели между белоснежными пластинками внутрь проникал нежно-оранжевый свет клонящегося к горизонту солнца. В тишине августовского вечера, который завершался не морозящим дождём, а живописным закатом, комната могла показаться даже уютной, если бы не обстоятельства.

— Кхм, — прокашлявшись, в переговорную тихо вошёл Майоров, наконец-то получивший возможность нормально одеться: вместо поцарапанной дорогой косухи и пыльного полотенца на нём теперь красовались тёмно-синие тренировочные штаны и тонкий серый лонгслив, идеально облегавший рельеф спортивного торса и мускулистых рук. Короткая стрижка ещё была влажной после быстрого душа, на лице темнели ссадины от столкновения с асфальтом, а правый уголок рта припух от пропущенного удара Агаты. — Как пацан? — Сатир по дуге обошёл овальный переговорный стол и сёл слева от Дениса, прямо напротив брюнетки.

Золотисто-топазовые глаза, обрамлённые густыми ресницами, пустили в него десяток ядовитых стрел, а потом с нестерпимым раздражением закатились.

Морок аккуратно ткнул друга локтем в бок и кивнул в сторону дальней стены переговорной, где на трёхместном бархатном диване бордового цвета из-под серого пледа виднелась взлохмаченная мальчишеская макушка. Ребёнок крепко спал, отвернувшись от происходящего, и его худенькое плечико еле заметно двигалось вверх-вниз в такт спокойному дыханию.

— Ясно, — понизив голос, буркнул Сатир и скрестил руки на груди, уставившись в стол.

Тишина, нарушенная несколькими фразами, снова окутала комнату. Лера подняла глаза на Дениса. Тот задумчиво смотрел на неё в ответ. Тонкая женская бровь изящно изогнулась в немом вопросе, и Морок, кашлянув, произнёс:

— Константин Майоров много лет добросовестно трудится в «Фениксе» и является моим хорошим другом. Агата, — он спокойно улыбнулся напряжённой девушке, сидевшей наискосок от него, — мне жаль, что вы столкнулись при таких...

— Мне плевать, кем вам приходится этот человек, — тихо, но с каменной агрессией в голосе прервала его Агата. — У моего сына и без подобных приключений имелись значитель-

ные сложности в развитии, а после пережитого стресса он снова откатится. И вы, Денис, не представляете, какого труда и каких средств мне сто́ит адаптировать его к миру. Я буквально работаю на его лечение.

— Мне жаль, — процедил Сатир. — Я понятия не имел, что в машине ребёнок. А вам, между прочим, нужно быть внимательнее. Нельзя оставлять ключ в салоне, пока вы роетесь в багажнике. Это опасно.

Не меняя позы и поворота головы, Агата моргнула и перевела взгляд с Морозова на Майорова. Тот сжал челюсти, когда заметил в больших ярко-карих глазах подозрительный блеск. Чёрные ресницы предупреждающе задрожали, Агата с трудом сглотнула и сжала ладони в кулаки. Ранки на костяшках, несмотря на заживляющую мазь, красноречиво алели на бледной коже.

— Сложно представить, что средь бела дня в твоём присутствии кто-то возьмёт и нагло угонит твою же машину. В самом безопасном городе мира, — усмехнулась Лера, отпив терпкий чай из белоснежной чашки.

— Кому сложно? Тебе, что ли? — огрызнулся Майоров.

— Да, а что с моей машиной? — прошелестел равнодушный голос Агаты, которая успела за несколько секунд погасить в себе желание снова разрыдаться.

Денис, следивший за перепалкой, выпрямился:

— «Ауди» сильно повреждена, хотя всё ещё на ходу. Но сейчас она на штрафстоянке, пока идёт следствие.

— Я всё возьму. — Сатир поднялся и потянулся за чашкой. — Тачку, лечение, что там ещё? Моральный ущерб?

— Обойдусь без подачек, — прошипела Агата и двинула поднос на себя, оставив Майорова без чая.

— Это не подачка, а справедливая плата за содеянное. Не пори горячку, — Лера качнула головой при виде скривившегося лица Константина. — Мы посчитаем сумму урона, прибавим процент за пережитый стресс и...

— А ты с чего вдруг такая услужливая? — Сатир плюхнулся обратно в кресло и подозрительно прищурился. — Откуда ты её знаешь?

— У неё есть имя.

— Агата, я слышал. Но моего вопроса это не отменяет.

— Ты же у нас снайпер, Майоров, — опасно улыбнулась Лера. — Бьёшь всегда в яблочко, даже когда не целишься.

— Перовская, я слишком долго сегодня бегал в полотенце и слишком часто получал по лицу, чтобы ещё и в шарады с тобой рубиться.

— Агата Титова, да будет тебе известно, работает у меня в Царь-Башне. Она старший тренер по женской самообороне и очень важный человек для меня лично. — На последней фразе Лера посмотрела на Морока.

— А я для тебя лично не важный человек? — обиделся Сатир.

— Ты, мой дорогой Константин, сорокапятилетний громила без страха и отягощения чем бы то ни было. Смертельно опасная пушинка одуванчика, которая шароёбится, где вздумается, и делает всё, что хочется. Чью сторону я приму сегодня, сам догадаешься?

— Стерва.

— Ты, кстати, до сих пор даже не извинился.

— За что? За то, что кто-то слишком опрометчиво оставляет тачку с ребёнком открытой?

Агата цокнула:

— Он может засунуть свои извинения себе в задницу.

— Да с чего бы? — рыкнул Майоров, подавшись вперёд.

— Да с того бы. — Та опасно сверкнула разочарованным взглядом. — У таких, как ты, женщины всегда сами виноваты. По умолчанию.

— Я это не говорил!

— Конечно. Мне всё почудилось.

— ИЗВИНИ. — Сатир в упор уставился на брюнетку, стараясь не скользить глазами по сжатым пухлым губам тёпло-розового оттенка.

Ответом ему послужил выставленный через стол идеально ровный длинный средний палец с бордовым лаком на овальном ногте. Агата резко встала и устремила к дивану, чтобы забрать сына и поскорее покинуть офис «Феникса».

— Вот и поговорили, — вздохнул Морок.

— Сумму возмещения я пришлю завтра. — Лера тоже поднялась и поправила рукава чёрного жакета.

— Не торопись, я всё равно без телефона. — Сатир в порыве бунта откинулся на спинку кресла и расслабленно развалился, запрокинув голову.

— купишь новый по пути домой.

— Да, госпожа.

— Хватит зубоскалить! — Вскинулась Лера. — Ты капитально накосячил! Признай это и веди себя по-мужски.

— Я же сказал, что всё возьму!

— Дело не только в деньгах.

— А в чём же?

Перовская раздражённо дёрнула подбородком и демонстративно оставила вопрос без ответа.

— Можно мне такси? — Агата притормозила у двери, прижимая к себе сонного сына, всё ещё укутанного в плед.

— Мы тебя подвезём. — Денис, поднявшись, накинул на плечи ветровку и прижал к уху смартфон: — Саид, стартуем через десять минут.

Оставшись в одиночестве, Сатир выругался и зло пнул хромированную ножку стола. Кресло на колёсиках крутанулось на сто восемьдесят градусов, и перед лицом Майорова оказалась светло-серая стена. Он свёл брови к переносице и какое-то время слепо смотрел в хаотичный рисунок декоративной штукатурки. В голове шумел бешеный рой мыслей: кто на него напал, почему он действительно не дал им отпор прямо в массажном салоне и почему, стоило закрыть глаза, он видел перед собой женское лицо без единого изъяна, не считая уродской мужской стрижки...

Глава 5. Серый минивэн

— Ну ты отжёл сегодня, герой в белом плаще!

— Отвали, — огрызнулся Сатир на шутливое приветствие Матвея. — Посмотрел бы я, как ты выкрутился бы.

Высокий тёмный шатен, почёсывая короткую густую бороду, уверенно качнул головой:

— Пф-ф... Я бы всех на месте перещёлкал. Нахрен ты их потащил по городу?

— Ещё один гений. — Майоров сжал челюсти и отвернулся к своему шкафчику, но через секунду снова посмотрел на товарища по оружию: — Черноморушка, пусти переночевать, а?

— С хера ли? — Матвей забавно повёл бровями. — А... Боишься, что следом за теми мудаками ещё кто заявится?

— Ты просто сама проницательность.

Мужчины несколько мгновений смотрели друг на друга: Сатир — со слабо скрываемым усталым раздражением, Черномор — с демонстративной мужской иронией.

— Хрен с тобой, живи. — В итоге он сжалился над другом и протянул выдавшую виды ключ-карту. — Я всё равно планировал в бункер перебраться. Дэн подкинул троих кандидатов в отряд, надо проверить солдатиков на прочность.

Сатир ловко покрутил карту между пальцами и сунул в задний карман штанов:

— Буду должен.

— Ага. Только бар не распотроши мне. А то я тебя знаю.

— Бар отложим до лучших времён... — Майоров коснулся кончиками пальцев дисплея портативного сейфа внутри шкафчика и после тихого щелчка вытащил оттуда свой коллекционный «Лебедь», проверил количество патронов в обойме и задумчиво провёл по матовому тёмно-серому стволу. — Надо выяснить, кто так жаждет со мной встретиться.

— Ну... — хмыкнул Черномор, сложив руки на груди и забавно рассматривая Константина, — зная величину твоего списка «клиентов», выяснять будешь до второго пришествия.

— За две недели управлюсь.

— Я засёк.

* * *

Поднявшись на лифте на четвёртый этаж, Агата напряжённо осмотрелась и, держа на руках сына, прошла вдоль вытянутой лестничной клетки к самой дальней квартире. Подрагивающие от напряжения пальцы скользнули по дисплею электронного замка, и дверь бесшумно открылась.

Тёма хрипло вздохнул в дрёме и крепче обнял маму за шею. Агата поудобнее перехватила его и, оказавшись в безопасной тишине их с сыном небольшой квартиры, устало прижалась спиной к прохладной поверхности двери. Выдохнув, она коснулась губами взлохмаченной макушки, на удивление всё ещё пахнувшей детским шампунем. Из-под опущенных век и длинных ресниц наружу прорвались слёзы пережитого стресса.

Ни в каком ужасном сне она и представить не могла, чем обернётся этот день. Чтобы кто-то вот так в один миг взял и лишил её сына... Даже спустя несколько часов после воссоединения с Тёмой внутри всё сжималось от отвратительно липкого чувства беспомощности, ледяной волны паники и шока понимания: её сын где-то далеко, без неё, и она понятия не имеет, кто и что может с ним сотворить.

Онемевшие колени начали было подкашиваться, но Агата в последний момент заставила себя сделать глубокий вдох и оттолкнулась спиной от двери. Всё позади. Сын снова рядом с ней. Целый и почти невредимый. В стрессе. Но живой.

Прекрасно ориентируясь в темноте, Агата медленно прошла в детскую и попыталась опустить Тёму на кровать в виде космической ракеты, но мальчик так крепко сжал её за шею, что она чуть не закашлялась.

— Хорошо... — прошелестел в тишине слабый шёпот.

Агата выпрямилась и, мягко покачивая сына, побрела в гостиную, фактически служившую ей одновременно кухней, столовой и спальней. Впервые Агата порадовалась, что утром второпях забыла собрать диван, и теперь можно было просто лечь и попытаться уснуть в обнимку с Тёмой.

Он разжал крепкие объятия только через четверть часа, позволив обессиленной маме укрыть его одеялом, а самой раздеться и тихонько шмыгнуть в ванную.

Только под струями горячего душа Агата почувствовала, как катастрофически напряжены были все мышцы. Она опустила голову, и по коротко стриженным волосам потекла вниз вода, дарившая расслабление и успокоение измотанному, разорванному в клочья сознанию. Выдавлив на мочалку порцию геля, Агата медленно намыливала себя и глубоко вдыхала запах табака и ванили. Сумбурные мысли хаотичными вспышками мелькали под прикрытыми веками. Горло нещадно саднило. Царапины на ладонях снова заныли под действием горячей воды. Костяшки пальцев, разбитые зубами этого мудака в полотенце, щипало от мыла.

— Ладно. Всё, хватит. — Агата заставила себя выпрямиться, распахнула мокрые ресницы и сняла душевую лейку со стойки, чтобы поскорее смыть с тела густую пену. — Могло быть и хуже. С остальным разберёмся. Да? — Она обернулась и уставилась на своё отражение на бежевой глянцевой плитке. Отражение еле заметно кивнуло. Агата расправила плечи и хрустнула шейными позвонками. — Как будто у нас есть выбор.

Выключив воду, она ловко выбралась из ванны и опустила мокрые ступни в глубокий прохладный ворс пушистого коврика. Тщательно вытерлась белоснежным полотенцем и наскоро просушила волосы, включив фен на минимальную мощность, чтобы не шуметь.

Сумбур в мыслях поулёгся, но его место тут же заняло адреналиновое похмелье. Голова потяжелела.

Агата небрежно протёрла запотевшее зеркало и с минуту разглядывала себя. Потом взяла с полки баночку любимого крема и начала мягко втирать его в кожу. Задержалась на изящной вязи татуировки на ключице, невесомо прошла по зоне декольте, шее спереди и сзади, поочерёдно нанесла крем на плечи и локти.

«ИЗВИНИ!» — издевательски прогрохотал в памяти хриплый мужской голос.

— Да пошёл ты, — прошептала в пустоту Агата и зло сжала губы. — Хамлю шизанутое. Мудозвон недоделанный.

Только-только улёгшееся бешенство всколыхнулось, опалив затылок.

«Насколько надо быть бесчувственным беспринципным уродом, чтобы, БУДУЧИ ОБЪЕКТИВНО ВИНОВАТЫМ, сидеть и источать ядовитый сарказм?! Где Перовская его откопала вообще? И ведь вроде дружат...» — Агата замерла, слепо уставившись в пустоту от недоумения. В её понимании адекватного мироустройства женщина, подобная Лере, никак не могла водить дружбу с таким головорезом. Или могла?

Агата моргнула и подняла взгляд на своё отражение, скривившись в запоздалой иронии: «Она же управляла этой ЧВК... Значит, привыкла вариться среди подобных... подобных...» Агата поморщилась и не стала продолжать мысль, лишь бы ненароком не разочароваться в своей начальнице, проявившей себя настоящим ангелом спасения сегодня. И не только сегодня. А с кем Лера дружит — не Агамино носа дело.

Вернувшись в гостиную, она достала из холодильника бутылку газированной воды и запила ею привычную горсть витаминов. Этот злосчастный день уже почти закончился. Завтра начнётся новый. Совершенно иной. Они с сыном выспятся, вкусно позавтракают и отправятся на прогулку. Может, пережитое и не скажется на его состоянии так мощно, как она предположила?

По старой привычке Агата перед сном погасила свет и подошла к окну. Внутренний двор высотки ярко освещался несколькими мощными фонарными столбами. На парковочных местах стояли знакомые соседские автомобили. Карие глаза сонно скользили по табличкам давно выученных госномеров...

Агата резко втянула носом воздух и отшатнулась от окна, когда перед дрыхлющей «Той-отой» соседа со второго этажа заметила неподвижную мужскую фигуру.

«Он ведь не мог меня видеть?» — боясь шелохнуть занавеску, Агата привстала на цыпочки и попыталась снова разглядеть незнакомца. Но тот уже повернулся спиной к окнам и забирался в тёмно-серый минивэн.

Не дыша и не моргая, Агата впилась взглядом в то место, где должен был красоваться госномер. Но табличку частично перекрывала не то бумажка, не то тряпка. «Сто... Эм. Сто... Чёрт!»

Минивэн резво развернулся и скрылся за углом соседнего дома.

Агата всхлипнула и зло задёрнула штору. Оставался небольшой шанс на разбушевавшуюся от перенапряжения манию преследования. Но интуиция подсказывала: Агате лучше не расслабляться.

* * *

В квартире Черномора царил холостяцкий порядок.

Майоров небрежно спихнул с ног кроссовки и кинул пострадавшую днём куртку на спинку массивного треугольного дивана тёмно-синего цвета. По давней привычке прошёлся по просторной квартире, оглядел окна и вернулся к входной двери, чтобы проверить замки.

«День-пиздень...» — Выругавшись про себя, он зашёл на кухню, где они периодически устраивали мужские посиделки под дорогой алкоголь и крепкие сигареты. Наудачу открыл холодильник и довольно усмехнулся: здесь было чем поживиться. Но внезапно при виде контейнеров с бифштексами, запечёнными овощами, пышными котлетами и остатками картофельного пюре аппетит будто сдуло.

Сатир раздражённо закатил глаза, чертыхнулся и вытащил с нижней полки початую бутылку виски, которая тут же покрылась конденсатом.

«Да пошла ты. Овца стриженная!» Мысли невольно закручивались вокруг вечернего обмена любезностями в офисе «Феникса». Константин умом понимал, что был не прав. Но раненая гордость прежде неуловимого снайпера и по совместительству пронырливого решалы, с которым мало кто в Москве хотел связываться, заставляла его остро огрызаться. А ещё у него отвратительно ныла выбитая челюсть и поцарапанная десна.

«Бешеная сука!» Сатир плеснул в первую попавшуюся под руку кружку щедрую порцию алкоголя и залил её в себя целиком. Пищевод обожгло ледяной сорокаградусной субстанцией. Майоров поморщился и надрывно откашлялся, борясь с желанием закурить неизвестно какую по счёту сигарету за день.

— Ладно. Сука не сука, а тачку я разбил.

Он плюхнулся на один из стульев и, с наслаждением расправив плечи, откинулся на удобную широкую спинку.

— Сначала выплюсь. Потом найду ушлёпков... Нет, потом куплю этой фифе новую тачку, чтобы отвалила. А после — найду ушлёпков. И схожу на массаж.

Константин упёрся большим пальцем в правое плечо, когда-то давно помеченное вражеской пулей. Сустав и мышцы отозвались тупой болью, изредка беспокоящей его при резкой смене погоды. Но сегодня всё тело противно ныло, будто Сатир полдня провёл на ринге в спарринге с Мороком.

— Агата... — Он налил ещё порцию виски и усмехнулся себе под нос. — Вот же имечко. Тренерша, мать твою. Кого и чему ты там можешь натренировать, малявка?

Но сомнения Майорова тут же развеялись, когда нижняя челюсть полыхнула от неосторожного движения головой.

— Меткая зараза. — Он яростно растёр пальцами синяк справа от нижней губы, сунул кружку в мойку и, прихватив из спальни Матвея покрывало, улёгся на диване в гостиной. — Откуда тебя такую Лерка откопала? В приюте для бешеных кошек?

Пьяно рассмеявшись над обидной шуткой, Сатир закрыл глаза и мгновенно провалился в крепкий сон.

Глава 6. Эффектный приём

После уютных выходных Агата ощутила прилив сил и, к радости материнского сердца, заметила, что сын, хоть и не промолвил ни слова за два дня, с удовольствием занимался с любимыми пазлами, внимательно слушал сказки, которые она ему читала, и ел с большим аппетитом.

Дождливое утро понедельника, конечно, навевало мысль отпроситься у Леры ещё на денёк. Но Агата решила, что работа — лучшее средство от тревог и апатии. Она воспользовалась предоставленной на время служебной машиной с водителем и в предвкушении отличного дня отправилась в Сити, оставив Тёму под присмотром его любимой воспитательницы в частном детском садике для детей с особенностями развития.

Город, несмотря на унылую погоду, энергично вступал в новую рабочую неделю, смело окунувшись в людскую суету, высокую скорость трафика, переливы светофоров, витрин и указательных знаков. Агата любила Москву за непрерывно бурлящую жизнь со всеми её взлётами, падениями, иногда жёсткой, а иногда и чудесной иронией. Столица много лет назад одарила её исполнением всех желаний, потом сурово уронила на грешную землю, а теперь великодушно преподнесла второй шанс на жизнь, и Агата не собиралась его упускать, двигаясь вперёд вопреки страхам, тревогам и сложностям.

Оказавшись на подземной парковке Царь-Башни, она поблагодарила немногословного водителя, договорилась о времени отъезда и, войдя в просторный лифт, понеслась вверх, на тридцать шестой этаж, который целиком принадлежал творению Валерии Перовской — компании «Антарес». Здесь занимались разработкой и производством экспериментальных средств связи и индивидуальной защиты. «Антарес» функционировал в тесном контакте с Минобороны и МВД, но не ограничивался работой в рамках госзаказов, стараясь удовлетворять запросы и частных лиц.

Год назад Перовская решила расширить список функций компании и занялась подготовкой женщин-телохранителей, а заодно и запустила небольшую школу женской самообороны, в которой Агата нашла себе новое место под солнцем в качестве старшего тренера.

На занятиях обычно присутствовало пять-шесть учениц и мужчина-помощник тренера. На нём Агата демонстрировала приёмы самообороны, а потом он помогал отрабатывать их каждой из девушек.

— Доброе утро! — Агата столкнулась с Лерой в спортивной раздевалке.

— Привет! Как ты? Как сын? — Перовская уже заканчивала переодеваться.

— Лучше, чем я думала. Кажется, Тёма отделался лёгким испугом в отличие от меня...

— Детская психика — лучше любого бронежилета, — хмыкнула Лера. — Я сегодня тоже схожу на твоё занятие. Хочу немного взбодриться.

— О, покажешь мастер-класс девчонкам!

— Маловероятно, но спасибо за веру в мои способности причинять мужчинам боль.

Однако через десять минут они обе узнали, что помощник слёг с кишечным гриппом, и уже хотели было вызвать наверх водителя Агаты с просьбой заменить его, но на дисплее телефона Леры высветился входящий звонок.

— М-м-м, ты разжился новым аппаратом? — Перовская забавно выгнула брови, глядя на Агату, и та мгновенно поняла, кто был на другом конце провода.

— Лерчик, пупсик, будь добра, оформи мне пропуск в твоё девичье царство войны. — Сатир, не обратив внимания на колкость, говорил удивительно дружелюбно.

— Зачем?

— Хочу одолжить у тебя чудо-чемоданчик и пару гаджетов. Верну в целости и сохранности. Мои пятничные незваные гости частично сдохли, частично в отключке, и допросить я

их не могу, да и фэбэсы вряд ли предоставят мне такой шанс. А выяснить, что за крендель их натравил, мне жи-и-изменно необходимо. Буквально.

— Стареешь, Майоров. — Лера выскользнула из спортивного зала с живописным видом на Москву и вернулась в свой кабинет, чтобы отправить на КПП разрешение на въезд для Константина. — Раньше тебе для таких вопросов хватало телефона, фонарика и коробка спичек.

— Ты потрясающе остроумная с утра. Выспалась, что ли?

— Угадал. Пропуск готов.

— Буду минут через десять.

— Не торопись, мы всё равно на тренировке.

— Мы? Ты и твоё величество? — задорно хохотнул Майоров.

— Ты, смотрю, тоже за выходные пришёл в себя?

— Имею право, пупсик.

— Хороший мальчик. Ладно, если что, мы в зале.

Лера вернулась к Агате, извинилась за задержку и поздоровалась с пришедшими на занятие клиентками.

— Так что насчёт замены? — уточнила шёпотом Агата.

— Что-нибудь придумаем, — усмехнулась Перовская, поглядывая на часы, висевшие на противоположной стене зала.

— Только, пожалуйста, не говори...

— Ну а что? — В голубых глазах мелькнули дьявольские всполохи иронии. — У тебя нет ни капельки желания врезать ему после пятничных событий?

Лицо Агаты вытянулось от недоумения. Между напряжёнными лопатками вспыхнули колющие мурашки, тут же метнувшиеся вверх по позвоночнику и осевшие на затылке навязчивым чувством ужаса.

— У меня нет ни капельки желания соприкоснуться с этим человеком никоим образом.

— Да ладно тебе. — Перовская коварно ухмыльнулась. — Будет весело.

— Кому из нас? — буркнула Агата и через силу заставила себя начать занятие с разминки под активную музыку.

* * *

Вальяжно войдя на территорию «Антареса», Сатир по-хозяйски облокотился на стойку ресепшен и хищно оголил два ряда крепких ровных зубов:

— Привет, лапуль. Лервладимирна меня ожидает.

Но давно знавшая его офис-менеджер, уже однажды попавшаяся в ловушку Сатира, лишь равнодушно закатила глаза:

— Даже не сомневаюсь.

Майоров игриво прищурился:

— Какие планы на вечер?

— Проверить, везде ли внесла тебя в чёрный список.

— Уф. — Сатир шутливо прижал ладонь к сердцу и, подмигнув девушке, устремился вдоль просторного светлого коридора огромного офиса.

В дальней части «Антареса» располагались тренажёрный и тренировочный залы, пространство которых отделялось от остальной площади прозрачными стенами из интерьерного стекла. Сатир сбавил скорость и скользнул взглядом по нескольким женщинам, одетым в спортивную форму и синхронно повторявшим движения, похожие на выставление защитного блока.

Пренебрежительно усмехнувшись, он остановился у двери и демонстративно сложил руки на груди в ожидании, когда Перовская, стоявшая ближе остальных, обратит на него вни-

мание. Но Лера была слишком поглощена процессом, зато Агата, оказавшаяся к нему лицом, тут же замерла и, перестав даже моргать, неподвижно буравила его взглядом.

Лера обернулась и уверенно махнула ладонью. Майоров открыл дверь в зал, ощутив поток прохладного воздуха, ненавязчиво приправленного смесью ароматов женского парфюма:

— Дамы, прошу прощения. Украду у вас Валерию Владимировну, — он нарочито чётко произнёс имя и отчество владелицы «Антареса» и улыбнулся ещё шире.

— Ты сегодня в штанах, — прыснула Перовская, намеренно подливая масло в огонь.

— Хочешь — сниму, — сквозь улыбку процедил Сатир.

— Нет, они тебе ещё пригодятся.

— Что за странные намёки?

— У меня ответная просьба. — Лера примирительно вскинула ладони. — Помощник Агаты заболел, и сегодня ей не на ком демонстрировать новые приёмы. Выручишь нас?

Брови над смеющимися зелёными глазами снайпера неестественно выгнулись, изобразив на мужском лице крайнюю степень недоумения:

— Это какой-то пранк? Где скрытая камера?

— Думаю, мы справимся без... — Агата надеялась остановить надвигавшуюся катастрофу.

— Это не пранк, а услуга за услугу, — перебила её Лера. — Сатирушка, ну что тебе стоит разок помочь девочкам? А я тебя экипирую всем, чем пожелаешь.

Майоров подозрительно прищурился, взвешивая перспективы и поглядывая на присутствующих.

— Не думаю, что ваши кривляния и девчочковые блоки рассчитаны на таких, как я.

— Как ты? — Агата выпрямилась, подавшись любопытству.

— Да. — Константин шагнул вперёд и демонстративно медленно стянул с себя куртку. — Ты можешь врезать какому-нибудь мамкиному хлюпику, диванному альфаху с пивным пузом. Но против подготовленного бойца, будем откровенны, все эти препоны бесполезны. Я скручу тебя, глазом моргнуть не успеешь.

— Хм... — Лера расплылась в кошачьей улыбке. — Прости, а кто же оставил синяк на лице подготовленного бойца в прошлую пятницу?

Агата прижала ладонь к губам и отвернулась, но Сатир успел заметить, как затряслись её плечи, и агрессивно скрестил руки на груди, играя мышцами:

— Во-первых, я стоял к ней спиной, а не атаковал. Во-вторых, я был слишком уставший.

— А в-третьих, ты пропустил два удара от той, кого должен был скрутить со скоростью света.

— Всё это совершенно необязательно. Не нужно никого принуждать, — Агата отрицательно покачала головой, не оценив порыв Леры устроить бой-реванш.

— Ну почему сразу принуждать? — Константин неожиданно зацепился за её фразу, ловко разулся и, буравя взглядом невысокую брюнетку, приблизился к ней, словно хищник, подбирающийся к добыче. — Я за базар отвечаю. Если сказал, что смогу скрутить, значит, скручу. А ты попробуешь изобразить сопротивление. Заодно присутствующие дамы убедятся в относительной бесполезности подобных мероприятий.

От такой наглости пульс Агаты ударил слабоконтролируемым бешенством по вискам. Она открыла было рот, но от накатившей злости не нашла приличных слов для достойного ответа и сжала челюсти, закусив нижнюю губу почти до крови.

Секунду спустя уверенный в своём абсолютном превосходстве Майоров резко вскинул левую ладонь и, не жалея сил, сжал тонкое правое запястье Агаты, чтобы притянуть её к себе и заблокировать свободную руку для сопротивления. Но та отреагировала молниеносно, ударив ребром пленённой ладони по запястью Сатира.

Ей не хватило сотой доли секунды, чтобы отпрыгнуть назад и выставить локоть для блока. Майоров молча пустил в ход правую руку, ухватившись за эластичную ткань женской футболки. Агата, падая на мужской торс, вскинула колено, но ухмыляющийся снайпер предвидел классическую попытку удара в пах и ловко увернулся, одновременно поймав оба локтя Агаты.

Она постаралась вывернуться и прицельно ударить Сатира лбом в подбородок, но ей не хватило роста. Константин в последний момент заметил, как девушка нацелилась укусить его за локоть, тут же перехватил обе её руки слева и попытался вцепиться пятернёй в короткие волосы, чтобы обезопасить себя от зубов. В отместку глухо выдохнул, получив острый удар пяткой по пальцам ног, но выстоял и, не сдерживая мужскую силу, прижал Агату спиной к себе в удушающем приёме.

Рискуя вывихнуть плечо, она закинула левую руку назад, чтобы дотянуться до затылка противника, но Сатир был несравнимо крупнее, поэтому лишь крепче сжал беззащитную шею.

— Вот и вся твоя оборона, пупсик... — победоносно шепнул он, ожидая ещё несколько бесплодных попыток высвободиться из удушающего захвата.

Но тело Агаты подозрительно расслабилось, и в зале раздался булькающий всхлип, похожий на сдавленное болезненное рыдание. Майоров решил, что перестарался с демонстрацией силы, и тут же ослабил хватку, готовясь в очередной раз извиниться.

Агате хватило его секундного замешательства, чтобы молниеносно повернуться на сто восемьдесят градусов, коротко замахнуть и угодить острым коленом прямо в пах, а подушечкой ладони — в удивлённо опустившийся подбородок, покрытый трёхдневной щетиной.

В глазах снайпера потемнело от острой боли, а все самые грязные ругательства бессильно замерли на кончике онемевшего языка.

Агата отскочила от падающего на колени Сатира и сделала глубокий вдох перед тем, как финализировать демонстрацию самообороны:

— Женские слёзы для большинства мужчин — признак поражения. Не рекомендую злоупотреблять этим приёмом. Противник ведь тоже не дурак. — Она приблизилась к пытавшемуся сделать вдох Майорову и изящно наклонилась к его уху: — Правда, пупсик?

— С-сука... — беззвучно просипел тот в ответ.

Агата выпрямилась, подошла к стеллажу, схватила со средней полки бейсбольную биту и обратилась к ученицам:

— После удара в пах у вас есть от тридцати до девяноста секунд, чтобы сбежать. Но если вы никуда не торопитесь, а под руку попало что-то увесистое... — Покачивая битой, она обошла Сатира и, остановившись за его спиной, изобразила мощный замах. — Нелишним будет усугубить состояние поверженного джентльмена точным ударом по затылку.

Майоров в приступе иррациональной паники уже приготовился было вырубиться и очнуться в госпитале с переломом основания черепа, инстинктивно вжал шею в плечи, но вместо дикой боли почувствовал прохладное прикосновение тонких пальцев к макушке.

— Я думаю, Константин и без этого очень помог нам. — Сзади раздался тихий мелодичный смех. — Не забывайте. Женская самооборона построена не на силе ударов, а на эффекте неожиданности и знании основных болевых точек: пах, мочевого пузыря, печень, нижняя челюсть, основание носа, глазницы, затылок. Каким бы громадным ни был ваш противник, не позволяйте панике лишить вас здравомыслия. Как бы крепко вас ни скручивали, всегда помните о женских лазейках: ногти, зубы, имитация слёз или обморока... Перечислять можно бесконечно.

— Кость, ты живой? — Сатир, к которому вернулась способность дышать, невольно втянул с первой порцией кислорода давно знакомый запах духов Леры. — Встать можешь?

— Естественно! — Он зло дёрнул плечом, сбросив с себя ладонь Перовской.

— Извини, я слегка не рассчитала, — хмыкнула Агата, отойдя на безопасное расстояние, и торжествующе вскинула подбородок, убрав биту за спину и смело глядя на снайпера, который больше не насмехался над её способностями.

Сатир открыл рот, чтобы ядовито её передразнить, но его взгляд замер на красивой женской шее, где от его удушающего приёма уже проявились алые пятна, которые завтра станут синяками.

Агата заметила его замешательство и медленно подняла к шее ладонь.

— Ч-что там?

— Я тоже не рассчитал...

Глава 7. Полный фарш

— Ладно, признаю. Идея была неудачная. — Сидя за рабочим столом в своём кабинете, Лера виновато поглядывала то на Сатира, время от времени ёрзавшего в кресле и болезненно морщившегося от неприятных ощущений в паху, то на Агату, державшую на шее пакет с охлаждающим гелем.

— Надо же, — процедил Майоров. — Ваше Величество признало ошибку. Ожидаем песчаную бурю в столице. Или дождь из саранчи.

— Да ты сам хорош! — Перовская огрызнулась. — Тебя попросили помочь в демонстрации нового приёма, а ты зачем-то полез в драку с тренером, хотя должен был дожидаться инструкций. Сам придумал, сам выхватил, сам обиделся!

— Зато продемонстрировал кучке глянцевого Барби, как это происходит в действительности!

— Не хочешь к своей действительности лёд приложить? Сидишь теперь и куksiшься с отбитым хозяйством.

Сатир ответил Лере выставленным средним пальцем и замолчал. Агата на протяжении всей перепалки задумчиво рассматривала открывавшийся с тридцать шестого этажа вид на затянутую серыми облаками Москву, надеясь поскорее вернуться домой и оказаться максимально далеко от человека, жертвой которого стала уже дважды. И оба раза не по своей инициативе. Гортань неприятно ныла, из-за чего ей было больно глотать и говорить. Заметив, что кабинет погрузился в тишину, она мельком оглядела присутствующих и, опустив гелевый пакет, уточнила:

— Я могу идти?

— Ну, если ты удовлетворишь своё желание отыгаться на мне за пятницу, то, видимо, да, — буркнул снайпер.

— Это была не моя инициатива, — отрезала Агата.

— Но ты её с удовольствием подхватила.

Брюнетка бросила на Сатира пренебрежительный взгляд и обратилась к Лере:

— Ты правда дружишь с этим мудаком? У меня в голове не укладывается...

— Костя сложный...

— КОСТЯ ВООБЩЕ-ТО ВСЁ ЕЩЁ ЗДЕСЬ! Какого хрена вы обо мне треплитесь в третьем лице?!

Ледяная выдержка Агаты, свойственная ей в девяносто девяти процентах конфликтов из ста, дала трещину. Девушка с размаху швырнула гель в Майорова, вскочила с кресла и нависла над причиной всех её последних бед:

— Слышишь ты, пятидесятилетний женоненавистник! Ты меня достал со своими замашками ущемлённого долбоящера, которому МОЖНО ВСЁ! Стрелять среди бела дня, угонять машины, пугать детей, крушить город и оскорблять женщин просто за то, что у них между ног вагина, а не сухой корнишон! Ещё раз ко мне приблизишься, пожалеешь!

Не прощаясь, Агата пулей вылетела из кабинета, грохнув стеклянной дверью так, что Лера смирилась с кучей осколков, но матово-белое полотно на удивление оказалось значительно крепче её ожиданий.

— Вообще-то мне всего сорок пять! — прорычал вслед Майоров. — И у меня нормальный член! Большой и стоячий!

— Бесценная информация. — Устав от конфликта, Перовская подошла к сейфу, встроенному в стену, приложила ладонь к сканеру отпечатков и достала металлический кейс. — Держи. Пароль тот же.

— Я смотрю, тебе скучно, дорогая. Устраиваешь цирковые представления изо дня в день! Морок повесится, когда ты окончательно свалишь из «Феникса» в своё девчачье царство. — Выхватив кейс, Сатир развернулся к Лере спиной и тоже не преминул громко хлопнуть дверью, так и не заметив, что Перовская зло вернула ему жест со средним пальцем.

* * *

Остаток рабочей недели прошёл без инцидентов, синяки на шее приобрели желтоватый оттенок и уже не бросались в глаза, а по ночам во дворе больше не наблюдалось никаких зловещих незнакомцев. Решив, что жизнь вернулась в прежний спокойный ритм, Агата настроилась на приятный выходной в компании с сыном.

— Куда пойдём? В зоопарк или на карусели? — Она крепко сжимала тёплую ладошку Тёмы в надежде, что он ответит ей хотя бы одним-двумя словами.

Мальчик, выходя из лифта, задрал голову и забавно зашипел, сведя тонкие тёмные брови к переносице.

— Значит, в зоопарк. — Агата улыбнулась в ответ на изображённого Тёмой зверька. — Только давай договоримся. Сегодня никаких мягких игрушек. Купим попкорн, молочный коктейль и...

Шагнув на улицу из подъезда, Агата чуть не споткнулась от неожиданности. Сложив руки на груди и упёршись спиной в водительскую дверь золотисто-бежевого автомобиля, как ни в чём не бывало стоял ненавистный ей Константин Майоров.

— Какого хре... — Агата в последний момент откашлялась и не стала сквернословить при сыне. — Зачем ты приехал?

— Утречко. — Натянуто улыбнулся Сатир и, оттолкнувшись от машины, выпрямился. — Возвращаю должок. — Он сделал несколько шагов в сторону Агаты и протянул ей прямоугольный электронный брелок.

— Какой должок? Что это? — Девушка опасливо попятилась, пряча сына за собой.

— О, привет, малой! — Майоров опустил глаза и ухмыльнулся при виде озадаченного мальчишеского личика. — Как жизнь детсадовская? Лялякать не начал?

— Отойди от нас.

— Слушай, хорош, а? Я понимаю, лучшими друзьями нам не быть, но...

— Нам никакими друзьями не быть!

— Лапуль, даже спорить не собираюсь.

— У меня есть имя!

Майоров со слабо скрываемым раздражением вздохнул и кивнул:

— Да. Агата, я помню. Так вот, послушай, Агата. Мне по-хорошему вообще накласть, кто ты, что ты. Но я задолжал тебе тачку, а долги меня жутко бесят, поэтому вот. — Он указал ладонью на золотистый автомобиль. — Понимаю, это не...

— Где моя «Ауди»?

Константин снова вздохнул и медленно моргнул:

— Во-первых, твоя «Ауди» сильно подбита. А во-вторых, она хрен знает насколько зависла на штрафстоянке у ментов. Не ходить же тебе пешком? Да я и не уверен, что её смогут привести в божеский вид после...

— Забирай эту свою жар-птицу и проваливай.

— Ну зачем так грубо? — Сатир склонил голову набок, и его въедливые зелёные глаза зависли на лице воинственно настроенной Агаты. — Я так-то цвет под тебя подбирал. И это не абы какой китайский ширпотреб, а тамошний люкс! Шумоизоляция, оцинковка, капсула жизни не хуже, чем в бэхе, резина премиум — полный фарш! Даже детское кресло встроенное.

— Майоров красноречиво кивнул на мальчишку, настороженно выглядывавшего из-за пояса мамы. — Обо всём подумал и всё учёл.

— Я должна сказать спасибо?

— Ну хотя бы не рычать на меня через слово. — Сатир снова сделал шаг вперёд и протянул покоившийся на его большой ладони изящный брелок. — Я не кусаюсь.

Агата, не сдвинувшись с места, оглядела неожиданный подарок и наконец-то заметила второй автомобиль, припаркованный в паре метров от нового «китайца». Рядом с ним возвышался шатен с короткой бородой, забавно ухмылявшийся и пускавший кольца табачного дыма после каждой затяжки.

— Здесь нельзя курить.

— Я не видел знака, — незнакомец внаглую отшвырнул окурок в клумбу и улыбнулся ещё шире.

Агата скрежетнула до боли сжатыми челюстями. Ей не нравились мужчины из «Феникса». Даже к доброжелательно настроенному Денису Морозову она испытывала смешанные эмоции. А уж эти громилы, вечно строящие из себя бронебойных хищников, самовлюблённые, безнаказанно творящие чёрт-те что, дымящие сигаретами, грубые и...

Со стороны дальнего въезда во двор внезапно раздался агрессивный рёв мотора и бьющий по барабанным перепонкам визг резины. Агата успела лишь повернуть голову, когда над её макушкой разорвалась первая автоматная очередь.

Мир вокруг мгновенно лишился чётких линий, наполнившись горьким дымом, грязными ругательствами и вспышкой боли в районе бедра.

— Лежать! — прорычал Сатир, утаскивая её и Тёму за собой на холодный асфальт. — Головы!

Агата чудом успела перехватить сына и не упасть прямо на него, но тут же почувствовала на себе тяжесть стокилограммового снайпера, накрывшего её собой и уже стрелявшего из неизвестно откуда возникшего в его руках большого чёрного пистолета.

— Черномор! Живой?!

— Да! — раздался мужской голос. — Запускаем?

— Давай!

Агата ничего не понимала. Кто, зачем и в кого стрелял? В неё? В Майорова? Почему так болело бедро? Она быстро и поверхностно дышала, прижавшись переносицей к мощной мужской шее, от которой пахло горьковатым цитрусом и древесиной.

— Эй, ты как?

Сколько прошло времени с момента последнего выстрела, Агата не знала и не поняла, что вопрос был обращён к ней.

— Ты меня слышишь? Агата! — Сатир легонько встряхнул девушку. — Ты в порядке?

— Я не... Я... — Она панически всхлипнула и беспомощно смотрела в глубоко посаженные мужские глаза, которые внезапно перестали источать насмешку.

Майоров бегло оглядел впавшую в ступор брюнетку, аккуратно поднял с асфальта её сына, прощупал его взлохмаченную голову и выдохнул:

— Вроде целые.

— Что это? — прошептала Агата, тупо уставившись на красные пятна на ладони.

— Да чтоб их всех... — Константин наконец заметил, что на бедре Агаты ткань тёмных джинсов была разорвана, словно кто-то резанул ножом. — По касательной. Лапуль, тут царапина...

— Какая царапина?

— Сейчас всё реши...

— Какая царапина?! — Разум будто перезагрузился после мощной порции стресса, и Агата резво вскочила на ноги, больше не чувствуя боли.

— От пули! Или ты не поняла, зачем я вас обоих прикрыл?! Не от голубинового же говна!

— Ты... Ты... КАКОГО ХРЕНА ТЫ СЮДА ПРИПЁРСЯ?!

— У ТЕБЯ ПРОВАЛЫ В ПАМЯТИ?!

— КТО ЭТО БЫЛ?! — Адреналин в крови Агаты бурлил, словно лава в жерле вулкана, готового вот-вот извергнуться. — Твои дружки?! Снова развлекаешься перестрелками?! — Она что было сил ударила ладонями в грудь Константина. — Я предупреждала тебя! — Её правый кулак с мощным замахом устремился по направлению к мужскому паху.

Сатир мгновенно перехватил руку Агаты, но та оказалась быстрее. Первый удар был обманкой. Кулаком свободной левой руки она включила в голову снайпера искрящийся адской болью алый фейерверк. Челюсти Майорова звонко щёлкнули от неожиданного хука, а сам он опасно покачнулся.

Агата снова замахнулась, но за спиной раздался жалобный скулёрж. Забыв о злости и ранении, она тут же обернулась и, упав на колени, крепко обняла плачущего сына.

— Всё хорошо, малыш. Прости. Прости меня, пожалуйста. Всё позади. Ударился, маленький? Где болит? Покажи...

— Ты охренела?! — Сатир взревел, собрав глаза в кучу.

— Это ты охренел! — Подхватив Тёму на руки, Агата выпрямилась и, полыхая от гнева, ткнула пальцем в грудь снайпера. — Мудак недоделанный! Ты притащил за собой хвост! Какого чёрта ты припёрся ко мне? Кто на тебя охотится? Они теперь думают, что я с тобой?!

— Не знаю я, что они думают!

— Зато я знаю! Это тебе на всё плевать! Гол как сокол! А у них, — Агата махнула свободной рукой в сторону давно умчавшейся машины с нападающими, — у них уже все адреса и контакты есть! Господи, да что я тебе сделала?! Кто ты нахрен такой?!

Слёзы бешенства скатились по бледным щекам, но Агата гневно смахнула их и ещё крепче прижала к себе воющего от страха мальчика.

— Я... — Сатир, часто моргая, качал головой и пытался как можно быстрее сообразить, что делать дальше, но удар в челюсть наградил его мощным приступом головокружения.

— Костян, слышишь?! — Черномор, сбросив звонок, приблизился к другу. — Надо валить.

— Да... — Он перевёл взгляд на Агату. — Садись в гелик.

— Зачем? — та недоумённо зависла. — Я с тобой никуда не пое

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.